

2. Уния в документах / сост. В.А. Теплова, З.И. Зуева.– Мн.: Лучи Софии, 1997.– 520 с.
3. Беднов В.А. Православная церковь в Польше и Литве.– Мн.: Лучи Софии, 2002.– 430 с.
4. Лочмель М.Ф. Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов.– М.: Воениздат, 1940.– 163 с.
5. Мараш Я.Н. Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии XVIII века.– Мн.: Вышэйшая школа, 1974.– 288 с.
6. Красковский А. Борьба против унии в Западной России и единство белорусского народа в 1648–1668 гг.– Витебск: Тип. Манковича и Сролизовича, 1914.– 245 с.
7. Галоўны архіў старажытных актаў у Варшаве (AGAD), Архіў Радзівілаў, фонд II., Гістарычныя дакументы. Кн. 31 № 4972.
8. Awedyk K. Kazania w niektórych materyach tego polityczniejszego i uczeńszego wieku wielce potrzebnych wielkich zasług imieniem jasnie wielmożnego Szczęsnego Czackiego podczaszago koronnego starosty Nowogrodzkeigo, rotmistrza znaku pancernego wojsk J.K. Mci i RP. zaszczycone.– Lwów: Societatis JESU, 1757.– 424 s.
9. Kosman M. Protestanci i kontreformacja z dziejów tolerancji w Rzeczypospolitej XVI–XVIII w.– Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Wyd. Polskiej Akademii Nauk, 1978.– 173 s.
10. Litak S. Parafie w Rzeczypospolitej w XVI–XVIII wieku. Struktura, funkcje społeczno-relegijne i edukacyjne.– Lublin: wyd. KUL, 2004.– 515 s.
11. Поляк Н. Рэлігійны аспект знешняй палітыкі Пятра I на Беларусі // VIII республіканская навучна-тэхнічная канферэнцыя студэнтаў і аспірантаў «НІРС – 2003», Тэз. док.: в 7 ч., Минск, 9–10 дек. 2003 г.– Мн.: БНТУ, 2003– Ч.6.– С. 149–150.
12. Галоўны архіў старажытных актаў у Варшаве (AGAD), Архіў Радзівілаў, фонд II., Гістарычныя дакументы. Кн. 31. . Спр. 710.
13. Мацук А.У. Радзівілы і справа аб "нойбургскіх уладаннях" (1730–1740-я гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. Сер. гуманітар. навук.– 2005.– № 3.– С. 15–21.

Секция 1-5

Лингвострановедение и методика преподавания иностранных языков

ОТРАЖЕНИЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КОНЦЕПТА «РАБОТА / ТРУД»

Н.И. Мосунова

Минский институт управления

Современная лингвистика наряду с другими дисциплинами обратилась к изучению инфраструктуры человеческого разума, уподобляемого информационной системе, в которой знания о реальной действительности аккумулируются в виде определенных структур, имеющих языковое выражение. Результатом этого явилось возрастание роли антропоцентрического, когнитивного и культурологического подходов к изучению языка, который выступает источником сведений о концептуальных структурах сознания. Для обозначения форм представления знания о мире в сознании используется термин «концепт». В настоящее время термин «концепт» используется в филологии, когнитивистике, семантике, лингвокультурологии. Лингвокультурологический концепт трактуется как условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры. Он фиксирует определенные понятийные признаки, детерминруемые культурой, и обозначается определенными единицами языка[1].

Чаще всего статус имени концепта получает слово, представляющее его наиболее полно, адекватно и обобщенно. На этом соотношении концепта и слова основано составление словарей концептов [2]. Одним из таких концептов, представляющих громадную социальную и культурную значимость, является концепт «Работа/Труд».

При рассмотрении концепта важным является определение методики его выделения и изучения. Соотношение культурного концепта со значением языкового знака, по мнению ученых [3, с.268], предполагает, что концепт включает в себя, помимо предметной несенности знака (в нашем случае слов *труд* и *работа*), всю коммуникативно-значимую информацию: его парадигматические, синтагматические, словообразовательные связи. В семантический состав концепта входит вся прагматическая информация, связанная с его экспрессивностью, оценочностью, эмоциональной нагрузкой, а также культурная, «когнитивная память слова», - смысловые характеристики языкового знака, отражающие национальный менталитет и систему духовных ценностей. Наиболее существенным здесь оказывается культурно-этнический компонент, определяющий специфику семантики языка и отражающий языковую картину мира его носителей. Именно этот компонент структуры концепта находит наиболее яркое воплощение во фразеологизмах, соотносимых со сферой трудовой деятельности.

В силу первостепенной значимости концепта «Труд / Работа» в жизни человека, отличительной характеристикой этого понятия является его чрезвычайная сложность и многомерность. Следствием этого является подробная детализация его языкового воплощения. Описанию только отдельных его фрагментов на материале русского языка посвящены целые диссертационные исследования. Поэтому в предлагаемом докладе будут рассмотрены лишь закономерности языкового отражения этого концепта во фразеологии английского языка.

При выделении фразеологических единиц (ФЕ), соотносимых с этим концептом, учтены были парадигматические и словообразовательные связи слов *труд* и *работа*, синтагматические же выявлялись как раз в составе ФЕ. В итоге, фразеологический фрагмент языковой репрезентации данного концепта включает ФЕ, в состав и/ или в толкование которых входят слова-названия данного концепта *labour, work*, образующие их парадигму синонимы *job, trade, task, occupation, profession, employment, etc.* и антонимы *idleness, laze, etc.*, а также а также их производные - глаголы, прилагательные, наречия: *to work, to employ, professional, working,* и др.

Структурно-семантический анализ отобранных фразеологизмов (около 500) показал, что *субстантивные ФЕ* распадаются на подгруппы «ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ/ ТРУДА», «ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛНИТЕЛЯ РАБОТЫ» «ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ПРОФЕССИИ» «ДЕНЬГИ / ДОХОД / ПРИБЫЛЬ»

Глагольные ФЕ обозначают «ХАРАКТЕР ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТЫ», «ПОЛУЧЕНИЕ ДОХОДА / ПРИБЫЛИ», «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ». *Адъективных фразеологизмов* оказалось совсем мало, которые также обозначают «ХАРАКТЕРИСТИКУ РАБОТНИКА», напр.: *as busy as a bee; as crooked as a screw*. Адвербиальных фразеологизмов, соотносимых непосредственно с этой понятийной сферой, выделено не было, поскольку характеристика действия, как правило, включалась в состав глагольных фразеологизмов.

В каждой из выделенных подгрупп выделяются *тематические ряды ФЕ*, члены которых могут быть связаны между собой отношениями синонимии или меронимии. Отдельные тематические ряды находятся в отношениях антонимии с другими тематическими рядами по обозначаемому признаку.

Так в 1-ой подгруппе фразеологизмов «ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ/ ТРУДА», акцентируются такие, напр., признаки, как: 'трудная, тяжёлая, напряжённая/ 'легкая' работа': *Herculean labor; spade work; piece of cake*; 'нескончаемая и бесполезная': *a Sisyphian task/ toil*; 'неприятная, как правило, по морально-этическим соображениям': *dirty work*; 'бескорыстная или безвозмездная, доставляющая удовольствие': *a labour of love*; 'качественная': *a jim-dandy*. 'некачественная': *dog's dinner*. Во 2-й подгруппе фразеологизмов «ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛНИТЕЛЯ РАБОТЫ» выявляются как положительные, так и отрицательные черты работника такие, как:

'трудолюбивый': *eager beaver*; 'ленивый': *a bad lot*; 'опытный'-*a dab hand*; 'неопытный' *Babes in the woods*, 'напористый, усердный, энтузиаст': *a go-getter - an aggressive employee, a hard worker*; *a gung-ho extremely zealous or enthusiastic worker*; 'готовый прийти на помощь': *a helping hand*, и др.

Многочисленные глагольные ФЕ обозначают динамическую характеристику работы как действия - «работать / делать что-то КАК» и составляют Группу 4 «ХАРАКТЕР ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТЫ». Фразеологизмы этой группы в известной мере дублируют в понятийном плане группу субстантивных фразеологизмов (*eager beaver - to work like a beaver*), позволяя включение фразеологизмов в предложение в виде глагольных предикатов. В этой группе актуализируются те же признаки выполнения работы: 'быстро'

to make short work of smth; 'напряжённо'- *to sweat one's guts out*; 'охотно'-*to make the feathers fly*; - 'серьёзно'- *to get down to business*; 'эффективно, успешно'- *to work like a maniac*; 'легко' 'хорошо' 'плохо' 'лениво' 'увливать от работы, 'бездельничать'.

Коммуникативные ФЕ, т.е. пословично-поговорочные ФЕ, фиксируют те же признаки трудовой деятельности - усердие, опытность, энергичность, быстроту, и др., которые выявляются в номинативных (субстантивных, глагольных адъективных) фразеологизмах. Такие ФЕ со структурой предложения представляют собой законченные суждения о том, какой работник хороший а какой плохой (*A lazy sheep thinks its wool heavy*) и т.д.

ФЕ представляют собой конгломерат разнородных явлений не только по структуре и типу мотивированности: компонентной или целостной, но и по характеру образов, мотивирующих их значения. Фразеологический состав постоянно пополняется и обновляется. Фразеологические единицы выражают новые социально значимые смыслы и отражают историческую реальность. Если раньше успех в работе зависел в первую очередь от того, как рано встанет человек (*An early bird catches the worm*), потому что это был тяжёлый физический труд, зависящий от светового дня, то сейчас успех в деле зависит от квалификации человека, его способности уловить перспективность идеи и не упустить возможность (*Opportunity seldom knocks twice*). Акцент в труде переносится с идеи физического труда на труд интеллектуальный, креативный (*Hitch your wagon to the star*), хотя при этом, это понятие не лишается своего первоначального признака 'трудный' (*Ninety percent of inspiration is perspiration*).

Историческая и культурная эволюция концептов проявляется в обновлении метафор, основывающихся на образах внутренней формы фразеологизмов, отражающих современную действительность (*busman's holiday, agony aunt, golden handshake*).

Литература

1. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч.тр. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001.- С.75-80.
2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования.- М.: «Языки русской культуры», 1997.- 824с.
3. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение// Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер Гуманитарные науки Т.17,вып.2. –Краснодар, 2003.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л.В. Маркина

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

Пути, методы, средства изучения межкультурной коммуникации зависят от понимания исследователем человеческой природы, окружающего мира, их взаимосвязи и взаимовлияния. Так некоторые исследователи полагают, что реальный мир существует объективно, вне людей, следовательно, он может быть изучен, измерен. Другие считают, что мир представлен только в субъективном опыте людей. Таким образом, философские принципы об устройстве мира оказывают влияние на то, как изучаются культура и коммуникация, в частности, межкультурная коммуникация.

На современном этапе американские исследователи выработали три подхода к изучению межкультурной коммуникации. Они основываются на различном понимании культуры, человеческого поведения и коммуникации. Соответственно, используются разные методы исследования.

Первый подход может быть назван **социальным (или функциональным)**. Приверженцы этого подхода исходят из того, что окружающий мир существует объективно, и он может быть изучен. Предполагается, что культура имеет, характеризуется и может быть описана через определенные, упорядоченные характеристики или паттерны. Взаимоотношения между культурой и коммуникацией имеют каузальный и детерминистский характер, т.е. культура определяет, как осуществляется общение людей. Принадлежность к определенной культуре (например, индивидуалистической или коллективистической) дает возможность предсказать поведение человека. Задача исследователя заключается в том, чтобы описать и предсказать поведение человека, исходя из объективно существующих в каждой культуре паттернов поведения, которым человек следует в выборе своего поведения. Исследователи заимствуют количественные методы исследования из психологии и социологии, например, получение информации через анкетирование и наблюдение с использованием методов математической статистики для подсчета результатов.

Следующим подходом является **объяснительный** подход. Исследователи, исповедующие этот подход, исходят из того, что окружающий мир представлен в общении субъективно. Коммуникация в большой степени зависит от самих участников общения. Они не считают, что поведение человека предопределено паттернами культуры, к которой люди принадлежат, следовательно, его трудно предсказать. Напротив, они полагают, что поведение людей, принадлежащих к одной и той же культуре, характеризуется большим разнообразием. Целью такого рода исследований является понимание и описание поведения людей в данной культуре. В отличие от последователей социального подхода, которые считают, что коммуникация находится под влиянием культуры, последователи объяснительного подхода считают, что культура создается и существует в коммуникации. Они используют методы, заимствованные из антропологии и